

# НАЙО МАРШ



Найо Марш (1895–1982) –  
ярчайшая звезда «золотого века»  
английского детектива,  
автор 32 романов и множества пьес.  
Ее имя стоит в одном ряду с такими  
признанными классиками жанра,  
как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.  
За свои литературные достижения  
она была удостоена звания дамы-  
командора ордена Британской  
империи.





НАЙО  
МАРШ



ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ  
.....  
РОКОВАЯ ОШИБКА



Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.111-312.4  
ББК 84(4Вел)-44  
М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh  
LAST DITCH  
GRAVE MISTAKE

Перевод с английского

*Е. Матвеевой* («Последний рубеж»),  
*И. Дорониной* («Роковая ошибка»)

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств  
Aitken Alexander Associates Ltd. и The Van Lear Agency LLC.

**Марш, Найо.**

М30 Последний рубеж ; Роковая ошибка : [сборник] /  
Найо Марш ; [перевод с английского Е. Матвеевой,  
И. Дорониной]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —  
576 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-116178-1

Молодой Рики Аллейн приехал в живописную рыбацкую деревушку Дип-Коув, чтобы написать свою первую книгу. Отсутствие развлечений в этом тихом местечке компенсируют местные жители, которые ведут себя более чем странно: художник чересчур ревностно оберегает свой этюдник с красками, а водопроводчик под прикрытием ночной рыбалки явно проворачивает какие-то темные дела. Когда в деревне происходит несчастный случай — во время прыжка на лошади через овраг погибает мисс Харкнесс, о чьей скандальной репутации знали все в округе, — Рики начинает собственное расследование. Он не верит, что опытная наездница, которая держала школу верховой езды и конюшню, могла погибнуть таким странным образом. И внезапно исчезает сам...

Сибил Фостер, владелица одного из самых элегантных поместий в Верхнем Квинтерне, отправляется в роскошный отель «Ренклюд» отдохнуть и поправить здоровье под наблюдением врача, где... умирает при невыясненных обстоятельствах. Эксперты единодушны: смерть наступила от передозировки лекарств. Неужели эксцентричная дамочка специально уехала от друзей и родственников за город, чтобы покончить с собой? Тем более, как выясняется, мотивов для самоубийства у нее было предостаточно — ее мучила изнурительная болезнь, а дочь отказалась выходить замуж за подходящую партию. Однако старший суперинтендант Родерик Аллейн сомневается, что в этом деле все так однозначно, и чувствует, что нужно копать глубже.

УДК 821.111-312.4  
ББК 84(4Вел)-44

© Ngaio Marsh Ltd, 1977, 1978

© Перевод. И. Доронина, 2019

Школа В. Баканова, 2019

ISBN 978-5-17-116178-1

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019



ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ



*Посвящается семейству  
с фермы «Грецкий орех»*

## Глава 1

### ДИП-КОУВ

Хотя супруги Фарамонд слыли простыми в общении людьми, Рики Аллейн сразу почувствовал, что им при-  
сущ некий аристократизм.

Эта мысль посетила его еще до того, как хозяева дома появились в гостиной — большой привлекательно об-  
ставленной комнате с лимонно-желтыми стенами, на-  
тертым до блеска паркетом и изысканными, небрежно  
брошенными на пол китайскими ковриками. С проти-  
воположных стен друг на друга смотрели два портрета:  
сердитого джентльмена в военной форме и чем-то недо-  
вольной полногрудой женщины с веером. А еще по сте-  
нам были равномерно распределены необрамленные ри-  
сунки, пришпиленные кнопками; один из них вообще  
имел фривольный, если не сказать неприличный харак-  
тер.

Рики повернулся к окнам, за которыми море сли-  
валось с небом, и тут в комнату быстрым шагом вошел  
Джаспер Фарамонд.

— Рики Аллейн! Очень рад. Мы все рады. — Он ве-  
село встряхнул гостю руку и жестом пригласил его сесть  
в кресло. — Вы похожи на обоих родителей. Вдвойне по-  
везло!

Рики смущенно пробормотал, что родители передают  
самый теплый привет и что они много рассказывали

ему о путешествии, которое когда-то совершили вместе с четой Фарамонд.

— Они были ужасно добры к нам, — сказал Джаспер. — Просто не представляете. Хотя сами — знаменитости.

— Они не чувствуют себя знаменитостями.

— Поэтому с ними так приятно общаться. Скажите же, что привело вас на остров и как вам жилье, которое подыскала Джулия?

Чувствуя, что краснеет, Рики ответил, что надеется проработать все летние каникулы, и что комнаты, которые предоставило в его распоряжение одно из семейств в деревне — как раз то что нужно, и он в большом долгу перед миссис Фарамонд.

— О, она обожает заниматься подобными делами. Итак, вы с честью и со всевозможными отличиями преодолели все трудности учебы и теперь в столь юном возрасте можете сами зваться преподавателем?

Рики что-то пробормотал. Джаспер улыбнулся, отчего его небольшой, чуть загнутый книзу нос опустился, а уголки губ приподнялись. Улыбка придавала ему сходство с фавном, а копна густых волос довершала образ.

— Знаю, — сказал он. — Вы пишете книгу.

— Только начал.

— И не хотите пока о ней говорить. Что ж, разумно. А вот и остальные, вернее, некоторые из них.

В комнату вошли двое: молодая женщина и подросток лет тринадцати, чье внешнее сходство с хозяином дома не оставляло сомнений в том, что он тоже носит фамилию Фарамонд.

— Джулия, — объявил Джаспер. — И Бруно. Мои жена и брат.

Джулия была прекрасна. Она поприветствовала с чрезвычайной учтивостью Рики, сияя улыбкой, расспросила его о том, как он устроился, а потом обратилась к мужу:



— Дорогой, у нас тут сюрприз. К нам пришла девушка.

— Какая девушка? Где она?

— С детьми в саду. И у нее будет ребенок.

— Прямо сейчас?

— Разумеется, нет, — рассмеялась Джулия.

Она издавала звуки, похожие на шипение сифона для газированной воды, которое перемежалось неразборчивыми словами. Муж посмотрел на нее с опаской. Бруно захихикал.

— Да что это за девушка? — спросил Джаспер. — И обратился к Рики: — Простите Джулию. У нее что ни день, то очередная драма.

— Просто мы без конца попадаем в какие-то пикантные ситуации, — весело пояснила Джулия. — Если Джаспер прекратит меня перебивать, я все объясню.

— Уже прекратил.

— Мы с Бруно и детьми, — начала Джулия, — поехали на конюшню под названием «Лезерс», хотели узнать, можно ли взять у них лошадей покататься. Конюшню держат Харкнессы\*.

— Харкнессы, — поправил ее Джаспер.

— Харкнессы. Мистер и мисс Харкнесс. Дядя с племянницей. Ну, так вот, их не было в конторе и в конюшне. Мы собирались посмотреть на выгоне и тут услышали вой. Вот прямо настоящий вой. А в ответ кто-то ругался грозным голосом. Звуки доносились из закрытого сарая. Можно было разобрать, что мистер Харкнесс угрожает пристрелить кого-то по имени Мунго, потому что тот лягнул рыжую кобылу. Наверное, Мунго — конь. И пока мы там стояли в растерянности, мистер Харкнесс назвал мисс Харкнесс вавилонской блудницей. Ужасно было неудобно. Вот вы бы что сделали?

— Убрался бы оттуда подальше, — ответил Джаспер.

---

\* Harness (англ. «запрягать лошадей»). — Здесь и далее прим. переводчика.

— Из вежливости или из страха?

— Из страха.

Джулия посмотрела на Рики огромными глазами.

— Я тоже, — торопливо сказал тот.

— Ну, возможно, я поступила бы так же из-за детей, но тут вдруг раздался звук пощечины, дверь распахнулась, и из сарая выбежала мисс Харкнесс.

— Харкнесс.

— Ну да, в общем, она вылетела оттуда, промчалась мимо нас и скрылась за домом. А мистер Харкнесс с ремнем в руке стоял в дверях сарая и выкрикивал ей вслед ветхозаветные проклятия.

— И что ты сделала?

— Сказала тоном полицейского: «В чем дело, мистер Харкнесс?», и он ушел.

— А потом?

— Мы уехали. Не бежать же мне было за мистером Харкнессом, раз он явно не в духе.

— Он же мог и *нас* ударить, — вставил Бруно по-мальчишески срывающимся голосом.

— А теперь поподробнее о девушке, которая сейчас с детьми в саду. Что-то мне подсказывает, что это мисс Харкнесс.

— Она самая. Мы встретили ее по пути домой. Несчастливая стояла на краю утеса, и у нее было такое странное выражение лица... Я остановила машину и заговорила с ней. Оказывается, она на девятой неделе беременности. Думаю, она не признается, кто отец ребенка, потому-то мистер Харкнесс и взялся за ремень.

— А тебе она сказала, кто отец?

— Так сразу? Да и вообще, лучше на нее не давить. Всему свое время. Пойдите поздоровайтесь с ней.

Едва Джулия договорила, как в комнату вошли еще двое Фарамондов: мужчина чуть старше Рики и молодая женщина, очень похожие на Бруно и Джаспера. Их представили как «наши кузены, Луи и Карлотта». Рики сначала подумал, что они брат и сестра, но потом Луи обнял Карлотту

и поцеловал в шею. Тогда Рики заметил обручальное кольцо у нее на пальце.

— Что за девушка там в саду с детьми? — спросила Карлотта Джулию. — Она ведь из конюшни?

— Да, но я не буду пересказывать всю историю заново, ладно, дорогая? Мы собираемся с ней поздороваться, пойдем с нами.

— А мы с ней только что разошлись на узенькой тропинке, так что избежать приветствия не было никакой возможности, — ответила Карлотта.

— Наверное, лучше пригласить ее в дом, — заявила Джулия. — Бруно, дорогой, будь добр, позови сюда мисс Харкнесс. — И добавила ему вслед: — И детей приведи познакомиться с Рики. — Она одарила последнего очаровательной улыбкой. — Видите, какой непростой нас ожидает ланч?

— Ничего, я справлюсь, — ответил тот.

Фарамонды посмотрели на него одобрительно.

— У тебя ведь были вещи примерно такого размера? — обратилась Джулия к Карлотте.

— Как у кого?

— Ну, дорогуша, как у мисс Харкнесс. Разумеется, я имею в виду *нынешний* ее размер. Ограничимся заботами дня сегодняшнего и не будем забегать вперед.

— К чему все это? — требовательно спросила Карлотта. — Что Джулия задумала?

— Да уж поверь, ничего хорошего, — пробормотал Джаспер и обратился к жене: — Ты предложила мисс Харкнесс остаться у нас? Не побоялась?

— Ей ведь больше некуда пойти. Не к мистеру же Харкнессу, чтобы он ее побил. В ее состоянии нечего туда и соваться. Ну, сам-то подумай!

— Идут, — сообщил Луи, который все это время смотрел в окно. — Так, я ничего не понял. Она остается на обед?

— Очевидно, и после тоже, — сказала Карлотта. — Джулия вон хочет, чтобы я ей отдала свою одежду.

— Не отдала, а одолжила, — поправила ее Джулия. — Завтра что-нибудь придумаем.

В холле раздались детские голоса. Дверь открыл Бруно, и в гостиную с шумом вбежали две маленькие девочки лет пяти и семи. Обе были в джинсовых комбинезончиках. Они подбежали к матери, которая нежно их обняла и воскликнула с умилением:

— Дорогие мои!

И тут в комнату вошла мисс Харкнесс — девушка с внушительными формами, закрутившим от солнца лицом и такими мозолистыми руками, что Рики тут же подумал о лошадиных копытах. Слегка припухшие глаза гостьи свидетельствовали о недавних переживаниях, связанных с возникшими в ее жизни осложнениями. На ней были бриджи для верховой езды и клетчатая рубашка.

Пока Джулия представляла ее присутствующим, она переминалась с ноги на ногу, кивала и иногда произносила неопределенное «мм». Фарамонды поддерживали ничего не значащий разговор, Джаспер поставил на стол поднос с напитками. Рики и Бруно выбрали пиво, хозяйева — шерри и белое вино. Мисс Харкнесс низким хриплым голосом сказала, что пригубит виски, и тремя шумными глотками осушила стакан. Луи Фарамонд завел с ней разговор о лошадях — Рики слышал, как он сказал, что пробовал играть в поло, когда был в Перу, но у него плохо получалось.

Рики смотрел на Фарамондов и поражался, какие они все бледные. Будто им, как овощам в парнике, долго не хватало солнечного света. Даже у Джулии — Фарамонд только по мужу — лицо было лишено красок. Однако бледность ей шла — она театрально оттеняла дерзкий взгляд и изгиб рта, делая Джулию похожей на героиню картин Обри Бердсли\*.

---

\* Обри Бердсли — английский художник-график, иллюстратор, поэт (1872–1898), один из виднейших представителей английского эстетизма и модерна.

За обедом Рики сидел справа от Джулии; с другой стороны его соседкой оказалась Карлотта. Наискосок от него, рядом с Джаспером и слева от Луи, расположилась мисс Харкнесс с новым стаканом виски с содовой в руке, а напротив нее, по левую руку от своего отца, сидели девочки, Селина и Джульетта. От остальных Фарамондов Луи отличали смугловатый цвет лица и светский лоск — тонкие черные усики, гладко зачесанные назад волосы, шелковистый джемпер. Полуобернувшись к мисс Харкнесс, он вел односторонний разговор, игриво посмеиваясь, в то время как ответом ему было лишь угрюмое выражение лица. Карлотта — жена Луи — время от времени бросала на него удивленные взгляды.

— Вы видели «нашу Трой»? — обратилась Джулия к Рики, указывая на картину над головой Джаспера.

Рики видел, но не осмеливался заговорить о ней. Картина изображала беседующих мужчину и женщину — они сидели на фоне прогуливающих на сильном ветру людей, чьи яркие фигурки резко вырисовывались на фоне безмятежного неба.

— Мы с Джаспером на борту «Орианы», — пояснила Джулия. — Обожаем эту картину. А вы рисуете?

— К счастью, даже не пытаюсь.

— Может, у вас склонности к работе в полиции?

— И этого тоже нет. Боюсь, я пошел совершенно не в родителей.

— Джаспер у нас — математик, — продолжала его супруга. — Пишет книгу о биноме Ньютона, только не говорите никому, он не хочет, чтоб об этом знали. Селина, дорогая, еще одна такая гримаса, и ты выйдешь из-за стола без клубники со сливками.

Селина растянула пальчиками уголки губ и, хитро прищурившись, уставилась на мисс Харкнесс. После слов матери лицо ее мгновенно приняло нормальное выражение, но потом она откинулась на стуле и сделала вид, что смотрит на всех исподлобья. Ее сестру Джульетту разбирал смех.

— Дети безобразничают и думают, что всем от этого ужасно весело, — пожаловалась Джулия. — Вчера за ланчем Джульетта заладила: «Пудинг из грязи, пудинг из грязи», и они обе хохотали до слез. Нам с Джаспером было очень стыдно.

— Подрастут и станут серьезнее, — заверил ее Рики.

— Надеюсь. — Джулия наклонилась к нему ближе. На Рики, уловившего исходивший от нее аромат, внезапно нашло странное оцепенение. — Пока все идет неплохо, — шепнула она. — Гостья ведет себя тихо.

— И ест с аппетитом, — пробормотал Рики.

Джулия просияла ему в ответ. У Рики резко поднялось настроение.

«Да что со мной такое?!» — удивленно подумал он.

Рики ушел от Фарамондов, чувствуя себя кораблем, который только что отправили в плавание по неизвестным водам.

«Удивительная дама, — думал он по дороге к своему временному пристанищу в деревне. — Очень милая и совершенно удивительная».

## II

Рыбацкая деревушка под названием Дип-Коув располагалась в северной оконечности острова и представляла собой кучку домов, рассыпанных по берегу ничем не примечательной бухты. В деревне имелись магазин, почта, паб «Треска и бутылка» и церковь. Когда случался хороший улов, его увозили на фургоне в Маунтджой на южном побережье. Маунтджой — единственный город на острове — был туристическим центром с тремя маленькими гостиницами. Деревня Дип-Коув (или просто Коув) находилась от него в восьми милях, но туристы из Маунтджоя туда, как правило, не доезжали, поскольку в деревне не было достопримечательностей, да и лежала она в стороне от главной дороги. Наведывались приезжие разве что в «Лезерс» — школу верховой

езды, которую держали Харкнессы. Она располагалась в миле от Дип-Коува, а точнее, на полпути между деревней и имением Фарамондов, которое носило название Л'Эсперанс\* и, по словам Джаспера, принадлежало семейству с середины восемнадцатого века. Дом стоял на высоком утесе и в ясную погоду был виден за много миль.

Рики сел на взятый напрокат велосипед, который дожидался его во внутреннем дворике, спустился с холма по тряской тропе, какое-то время смело катил по шоссе, чувствуя, как соленый ветер щекочет ноздри, а затем по резко уходящей вниз дороге направился в Коув.

Дом мистера и миссис Феррант стоял на территории порта; в распоряжении Рики были спальня на втором этаже и крошечная гостиная. Он предпочитал работать в спальне у окна, из которого открывался вид на гавань, узкую песчаную полосу берега и причал с маленькой флотилией рыбацких лодок. Чайки с характерной для этих пернатых настырностью наполняли воздух криками — звуковой фон, типичный для морского побережья.

Подъезжая к дому, Рики почувствовал запах пропаренного белья. Во двор вышла миссис Феррант — привлекательная дородная женщина лет тридцати пяти с черными волосами, тщательно собранными в узел, черными глазами и смугловатой кожей. Как и у большинства жителей острова, в ее внешности отчетливо угадывались черты галльских предков.

— А, вы вернулись, — констатировала она. — Чаю хотите?

— Большое спасибо, миссис Феррант, пока нет, — ответил Рики. — Я очень поздно обедал.

— В Л'Эсперанс?

— Верно.

— Наверное, богатый был стол и сервирован прекрасно?

---

\* «Надежда» (фр.)